

Александр Марченко

АрмейкА

Александр Марченко

Армейка

«Издательские решения»

Марченко А.

Армейка / А. Марченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850877-6

В книге рассказано, как юные романтики становились настоящими мужчинами. Молодым парням приходилось нелегко в первые месяцы их службы. Прочитав книгу, многие скажут: «Да, эта история про меня, в Российской армии теперь всё по-другому, нежели в армии СССР»....Кто не был, тот будет, Кто был, не забудет... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-850877-6

© Марченко А.
© Издательские решения

Содержание

Армейка	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Армейка

Александр Марченко

© Александр Марченко, 2020

ISBN 978-5-4485-0877-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Армейка

*...Кто не был, тот будет,
Кто был, не забудет...*

Глава 1

Четыре года в медицинском училище остались позади, Дмитрий Старостин, Виктор Корнеев и Николай Соколов сдали последний экзамен, получили диплом по специальности «мед-брат широкого профиля». Когда они с дипломами в руках вышли из здания училища, Виктор посмотрел на своих товарищей и сказал:

– Парни, пойдем, отметим наши дипломы.

– Я – за, – ответил Николай.

– Я поддерживаю идею, – ответил Виктор и, посмотрев на Дмитрия, спросил:

– Староста, ты с нами или против нас?

– Парни, вы чего?! Конечно, я за любой кипишь, – ответил Дмитрий.

– Раз все за, поехали на Калтус – озеро Молодёжное, там неплохое кафе есть, – сказал Виктор.

– Корней, ты чего! Туда на трамвае полчаса пилить будем, – возразил Николай.

– Парни, пошли в парк, идти туда всего три минуты, по дороге пивка прикупим, – глядя на товарищей, сказал Дмитрий.

– Староста, ты гений! – ответили парни в один голос.

– Парни, чур, я много пить не буду, мне ещё до Тайтурке надо добраться, – глядя на товарищей, сказал Дмитрий.

– Староста, мы так пивка в парке попьём, мне тоже надо в Тельму, Корнею – вообще в Мишелёвку, – ответил Николай.

– Мы что, здесь дискуссию будем устраивать или уже пойдём? – сказал Виктор.

Друзья зашли в ближайший винный магазин, купили трехлитровую банку разливного пива, бутылку водки и пачку сигарет – на большее уже денег не хватило. Они вышли из магазина и направились в сторону парка. Погода была солнечная, народу в парке было много, и, когда они вошли в парк, все лавочки были заняты.

– Где притулимся? – глядя на товарищей, спросил Дмитрий.

– Давай поищем ещё – вдруг произойдёт чудо и мы найдём свободную лавочку, – ответил Николай.

– У нас выбора нет, поищем ещё, – сказал Виктор.

Парни начали бродить по парку в поисках свободной лавочки, где можно присесть и обмыть свои дипломы. На одной из лавочек они увидели трёх девушек из их группы Светлану, Ирину и Яну, Дмитрий с восторгом произнёс:

– Вот так встреча!

– Вы нам не рады? – спросила Яна.

– Да вы чего, девчонки ещё как рады! – воскликнул Николай.

– Смотрите, нас трое, вас трое – словно арифметика, – подметил Виктор.

– А вы что здесь делаете? – глядя на тряпичную сумку в руках Николая, поинтересовалась Ирина.

– Вот мы решили обмыть наши дипломы, купили пивка, бутылку водки – и сюда, в парк, – ответил Николай.

– Фу, фу, как это некрасиво! Вы словно алкаши, в парке на лавочке будете распивать без закуски алкоголь. Фу, мерзость какая! – возмутилась Светлана.

– А что делать? Денег у нас хватило на банку пива, бутылку водки и пачку сигарет, – ответил Дмитрий.

– Подождите, а как вам продали пиво и водку – ведь эти напитки продают, только если есть вам двадцать один год? – спросила Яна.

– Дорогая Яна, я тебе открою тайну: мне уже двадцать два года, и мне эти напитки продают без проблем, – ответил Виктор.

– Как так? – спросила Яна.

– Так получилась, пусть будет это нашей тайной, – ответил Виктор.

– Хватит девушкам голову морочить, скажи прямо, что у тебя паспорт старшего брата, который как две капли воды похож на тебя, – сказал Николай.

– Хватит, выяснять возраст, подумайте лучше, где нам обмыть наши дипломы, – сказал Дмитрий.

– Я могу предложить такой вариант: за железной дорогой дом моей бабушки, она сейчас в санатории, а родители на сутках, – сказала Ирина.

– Класс! – воскликнули все в один голос.

– Если все согласны, тогда пошли, – ответила Ирина.

– Стоп, а закуска? – поинтересовался Николай.

– Вот насчёт закуски проблем нет, это я беру на себя, – ответила Ирина.

Девушки взяли парней под руки и легкой походкой направились к дому Ириной бабушки. Идти им пришлось недолго: железная дорога находилась сразу за парком. Они дружно перешли железнодорожные пути и сразу за ними в метрах пятидесяти находился дом Ириной бабушки.

Дружная компания подошла к дому. Ирина открыла калитку, и они вошли во двор.

– Мальчики – в огород, разжигать мангал, с вас – шашлыки. Девочки займутся сервировкой стола, – глядя на дружную компанию, сказала Ирина.

– Шашлыки под водочку – это хорошо, – в ответ сказал Дмитрий.

– Мясо маринованное есть? – поинтересовался Николай.

– Мясо есть, я вчера покупала свиную лопатку три килограмма, да ещё есть две курицы, – ответила Ирина.

– Так, нам мясо, кур, лук, кефир и специи, – сказал в ответ Николай.

Ирина принесла парням мясо, кур, лук, кефир, специи, кухонный нож, разделочную доску и пустое эмалированное ведро, Николай начал мариновать мясо и кур для шашлыка. Дмитрий и Виктор занялись мангалом и шампурами, а девчонки занимались сервировкой стола: как-никак, грандиозное событие в их жизни – получение дипломов.

Ира принесла из дома магнитофон, включила современную музыку. Когда всё было готово, дружная компания уселась за стол Ирина как хозяйка дома, произнесла тост:

– Дорогие друзья, в нашей жизни совершилось грандиозное событие: мы получили дипломы и уже завтра начнём работать и лечить своих пациентов. И, словно по иронии судьбы, мы встретились в парке. Так выпьем за нашу долгую дружбу!

– Прекрасный тост! – подметил Дмитрий.

Молодые люди выпивали, закусывали и произносили тосты. Парни совсем забыли, что им пора домой. Во время застолья они разбились на пары: Дмитрий сел рядом с Ириной, Виктор устроился возле Яны, а Николай, естественно, был рядом со Светланой. Они забыли обо всём – откуда им помнить, если хозяйка дома принесла ещё два литра самогона, хорошо подвыпившие парочки между перекурами уже присматривали себе комнаты в доме, где можно будет спокойно уединиться. Ирина показала друзьям дом – как выяснилось, там были три отдельные комнаты, зал, и, не считая кухни, всё это было в их распоряжении.

На следующее утро все спали, разбившись на пары и не мешая соседям в других комнатах. На столе – грязная посуда, объедки. Скажем точнее – на столе царил полный бардак, повсюду валялись окурки, корки хлеба, пустые бутылки. По столу, задорно чирикавая, прыгали воробьи, им было хорошо, целый стол, не убранный после вчерашней пирушки, был в полном их распоряжении, и пернатые задорно скакали по столу, склёвывая всё, что им приглянулось.

К дому Ириной бабушки подъехал автомобиль «Жигули», из него вышли мужчина и женщина в милицеейской форме – родители девушки. Они вошли во двор, где их встретил дворовый пёс Тузик, который тут же начал радостно вилять хвостом и подошёл к ним. Мужчина погладил собаку по голове и сказал:

– Ну, рассказывай, что вчера было, почему соседка звонила, жаловалась, что во дворе громко звучит музыка.

Тузик словно внештатный сотрудник милиции, направился в сторону, где была вчера пирушка, родители Ирины пошли вслед за ним. Они вошли на летнюю кухню и от увиденного бардака пришли в ужас. Мужчина, покачивая головой, произнёс:

– О-о, хорошо погуляла наша дочка!

– Должна дочка отметить окончание училище и получения диплома, – в оправдание дочери сказала женщина.

– Ну-ну, принесёт в подоле – будешь потом локти кусать, – ответил мужчина.

Родители Ирины прошли в дом; там бардака не наблюдалось, всюду царили чистота и порядок – и в прихожей, и на кухне, и в зале. Мужчина открыл дверь одной из комнат, и родители увидели Ирину и Дмитрия, безмятежно спавших в обнимку на большой кровати, прикрывшись одеялом. На полу была разбросана их одежда.

Дмитрий приоткрыл глаза, увидел стоящих перед кроватью сотрудников милиции и, глядя на них пробормотал:

– Мы взрослые, почти муж и жена, вчера подали заявление, и через три месяца у нас свадьба.

Девушка открыла глаза, увидела своих родителей, произнесла:

– «Упс!» – и тут же смущённо спряталась под одеяло.

– Даю вам три минуты, жду вас в зале, – сказал мужчина.

Родители вышли из комнаты и закрыли за собой дверь. Девушка посмотрела на парня и сказала:

– Ты чего наплёл моим предкам? Как мне теперь выкручиваться?

– Ну, извини, а что я должен был ответить, если перед тобой стоят два милиционера? – ответил Дмитрий.

– Дурак, давай одеваться, – пробормотала девушка. Они быстро оделись, парень посмотрел на девушку и сказал:

– Сегодня у нас не получится подать заявление в загс, паспорт дома, а завтра я приеду после обеда, всё с тобой красиво сделаем и дату свадьбы назначим через три месяца.

– Ловлю тебя на слове, – пробормотала девушка.

– Молодожёны, время вышло, выходим, – сказал из-за двери папа Ирины.

– Пошли, папа два раза повторять не будет, – пробормотала девушка.

Молодые люди вышли из комнаты. В зале они увидели свою дружную компанию, те стояли, опустив глаза. Мужчина посмотрел на дочь и поинтересовался:

– Это все? Или есть ещё парочки?

– Да, мы здесь все, – ответила Ирина.

– Так, дело уже сделано, бить в колокола уже поздно, – глядя на дружную компанию, сказала мама Ирины.

– Понятно, мать адвоката включила, защитница, – сказал папа Ирины, а потом, глядя на дружную компанию, добавил:

– Вам десять минут, и на летний кухни я наблюдаю чистоту, порядок и чтобы был стол накрыт.

Все дружно отправились наводить порядок там, где у них вчера была пирушка. Родители остались в зале, женщина посмотрела на мужа и сказала:

– Не ругай дочь, – дело молодое.

– Марина, за что её ругать? Я вспомнил нас двадцать лет назад, тогда нас твой отец застукал. Сколько лет мы вместе живём душа в душу и даже служим в одном РУВД, – ответил мужчина.

– Да, он тогда был участковый, а ты только из армии пришёл, – ответила мать.

– Я тогда от испугу тоже наплёл ему всякую чушь, что мы подали заявление, свадьба у нас будет через месяц, – ответил отец.

– Заявление подали только на третий день, а свадьба была через три месяца, – вспомнила мать.

– Марина, пошли завтракать, думаю, нам стол уже накрыли, – ответил муж. Они вышли из дома и прошли на летнюю кухню. Завтрак был уже готов, за столом рядом друг с другом сидели Ирина и Дмитрий.

– А где все? – поинтересовался мужчина.

– Они ушли, – ответила Ирина.

– Ну и хорошо, что ушли ваши друзья, – ответил мужчина. Он посмотрел на молодых людей и сказал:

– Раз мы остались одни, давайте рассказывайте.

– Пап, мам, мы с Димой вместе учились, – ответила девушка.

– Допустим, что вы учились вместе, – ответил мужчина.

– Мы знаем друг друга четыре года, и вот решили пожениться, – сказал Дмитрий.

Мужчина посмотрел на парня и сказал:

– Ну, давай знакомиться, зятёк, я – Николай Николаевич.

– Дима, – ответил парень.

– Дима, какие планы на дальнейшую жизнь? – поинтересовался Николай Николаевич.

– Буду работать медбратом в больнице, летом собираюсь подавать документы в медицинский институт, – ответил парень.

– Ирина, слышишь, что наш зятёк говорит? Давай следом за ним в институт, – глядя на дочь, сказал отец.

– Папа, да я тоже думала об институте, мы полночи с Димой просчитывали все «за» и «против», – ответила девушка.

Мужчина засмеялся и, посмотрев на девушку, сказал:

– Ну, ты, дочь, уморила отца! Я-то знаю, чем вы ночью занимались!

Парень решил высказаться в защиту девушки, что, мол, они ночью только обсуждали медицинский институт и дальнейшую жизнь в качестве мужа и жены.

После завтрака родители Ирины решили лечь спать, девушка по настоянию матери занялась уборкой и стиркой, а парень, воспользовавшись данной ситуацией, поспешил на автовокзал города Усолье-Сибирское, купил билет на ближайший автобус до посёлка Тайгурка – и скорей домой.

Дмитрий на автобусе приехал в посёлок, вышел на своей остановке «и направился в сторону пятиэтажного дома. Он вошёл в квартиру, на пороге его встретил отец. Тот, увидев сына, сказал:

– Мать, блудный сын вернулся.

– Давайте оба на кухню, обед готов! – крикнула мать из кухни.

Парень переобулся, зашёл в ванную комнату, вымыл руки и вошёл на кухню, где за столом обедали его родители. Парень посмотрел на них и сказал:

– Мам, пап, у меня для вас две новости: первая – я получил красный диплом и попал по распределению в нашу больницу, вторая – я женюсь.

– Девушка хоть хорошая? – поинтересовалась мать.

– Да, очень хорошая и красивая, вам она точно понравится. Мы вместе учились, – ответил парень.

– Ты вот скажи, она местная из посёлка? – спросил мужчина.

– Нет, она из Ангарска, а в Усолье у неё бабушка живёт, – ответил парень.

– Значит, две недели ты жил у неё, а на родителей тебе было наплевать! – сказал мужчина.

– Нет, пап, я жил в общежитии, только эту ночь провёл у неё, – ответил парень.

– Кто у неё родители? – поинтересовалась женщина.

– Её родители работают в милиции, я сегодня с ними познакомился, – ответил парень.

– Короче, всё ясно, сын: батя твоей бабы вас застукал, ты наделал в штаны и решил взять его дочку замуж, – ответил мужчина.

– Отец, что ты чушь несёшь?! А если это любовь: – вступилась мать.

Мужчина встал из-за стола, вышел из кухни и вскоре вернулся с небольшим леском бумаги, посмотрел на сына и сказал:

– Работа и женитьба на два года отменяется. Держи повестку, собирай вещи. Завтра в восемь утра тебе нужно прибыть в военкомат.

– Пап, как в армию? А Ира? – пробормотал парень.

– Подождёт два года, не развалится. Твоя мать из морфлота меня три года ждала, – ответил мужчина,

Далее всё было по стандарту: вечером скромные проводы, утром – слезы матери у военкомата...

Глава 2

Дмитрия с группой призывников привезли на сборный пункт, на КПП был страшный шмон, несколько солдат и офицеров проверяли сумки; если находили водку, самогон, вино или пиво, сразу же конфисковали и разбивали об бетонную стену и асфальт.

Дмитрий прошёл стандартную процедуру осмотра и вошёл на территорию. Он обратил внимание на широкий длинный плац с разметкой. Справа были две деревянные двухэтажные казармы, слева – двухэтажное кирпичное здания штаба и ещё несколько строений.

Парень подошёл к одной из казарм, рядом он увидел курилку, вошёл в неё, достал из кармана пачку сигарет, закурил и сел на лавочку. Дмитрий сидел, курил, он обратил внимание на прапорщика который шел, хромя по направлению к казарме. Прапорщик увидел парня в курилке, подошёл к нему и спросил:

– Ты что здесь делаешь?

– Курю, – ответил Дмитрий.

– Всё, давай в казарму, – ответил прапорщик.

Дмитрий посмотрел на прапорщика и сказал:

– Всё, сейчас докурю и еду. А потом спросил:

– Можно поинтересоваться? Вы хромаете – это у вас боевое ранение?

– Да нет, сейчас из штаба выходил и ногу подвернул, – ответил прапорщик.

– Можно, я её посмотрю? – спросил Дмитрий.

– Что на неё смотреть? К врачу идти надо, – ответил прапорщик.

– Вы присаживайтесь на лавку, снимите сапог, я гляну, – в ответ сказал Дмитрий.

Прапорщик сел на лавочку, снял хромовый сапог и носок, вытянул ногу. Дмитрий подошел, присел на корточки, взял руками его ногу, начал её ощупывать и спрашивать:

– Здесь болит?

– Нет, – ответил прапорщик.

– Здесь болит? – спросил Дмитрий.

– Нет, – ответил прапорщик.

– Здесь болит? – спросил Дмитрий.

– Да, – ответил прапорщик.

– Перелома нет, небольшой вывих, сейчас попробую сустав на место поставить, – сказал Дмитрий и ловким движением рук дернул ступню.

– Ай! – вскрикнул прапорщик.

– Всё, надевайте сапог, – сказал Дмитрий.

Прапорщик пошевелил ступнёй; боли уже не было. Он обулся и встал, сделал несколько танцевальных движений, посмотрел на парня и поинтересовался:

– Ты врач?

– Нет, я закончил медучилище, – ответил Дмитрий.

– Я смотрю, ты волшебник: нога не болит, хромоты нет, – в ответ сказал прапорщик.

– Кое-что умею, – ответил Дмитрий.

– Фамилия, имя? – спросил прапорщик.

– Старостин Дмитрий, – ответил парень.

– Дмитрий, я забираю тебя к себе в часть. Старостин Дмитрий, Военно-воздушные Силы – как гордо звучит! Девушки перед тобой будут штабелями падать! – с улыбкой произнёс прапорщик.

– Я согласен, – ответил Дмитрий.

– А где радость на устах? – спросил прапорщик.

– Понимаете, я собрался жениться, а здесь повестка в армию, как снег на голову. Я своей девушке даже не успел сказать, что меня забрали в армию, – в ответ пробормотал Дмитрий.

– Велика беда! В городе Спасск-Дальний у тебя дюжина девушек будет, их там пруд пруди, – ответил прапорщик, а потом добавил:

– Так, жди меня здесь, я сейчас быстро в казарму – и обратно.

– Хорошо, – ответил Дмитрий.

Прапорщик ушёл в казарму, а Дмитрий сел на лавочку и стал его ждать. Не прошло и десяти минут, как из здания казармы вышел прапорщик, а с ним была группа парней. Он посмотрел на Дмитрия и сказал:

– Дмитрий, давай за нами в штаб. Оформим документы – и в путь!

– Хорошо, – ответил Дмитрий, он присоединился к группе парней, возглавляемые прапорщиком, они направились в штаб, прапорщик оформил нужные документы, после чего – автобус, военный аэродром, самолет и пять часов полёта до Приморского края.

Шасси самолета коснулись взлётно-посадочной полосы города Спасск-Дальний, группа парней спустились по трапу на взлётно-посадочную полосу. Стоял густой туман, и в воздухе чувствовалась повышенная влажность воздуха. Прапорщик провел переключку призывников и колонной повёл их от военного аэродрома в сторону части. После десяти минут ходьбы по сырому воздуху группа призывников прошла через калитку КПП на территорию части. С правой стороны они увидели постамент самолёта «МИГ-21». Прапорщик остановился, посмотрел на парней и сказал:

– Всё, пришли, ждём меня в курилке.

Прапорщик направился в сторону двухэтажного здания штаба, а парни достали из карманов сигареты и закурили. Дмитрий тоже курил; ему хотелось знать, который час. Вскоре в курилку вошёл сержант, посмотрел на призывников и сказал:

– Бросаем сигареты, и все за мной!

– Товарищ, сколько время? – спросил один из парней. Сержант с недовольством посмотрел на него и возмущённо произнёс:

– Если вам что-то надо, прошу обращаться согласно уставу: «товарищ сержант». Теперь бросаем свои сигареты, и за мной!

– Товарищ сержант, скажите, который сейчас час? – поинтересовался Дмитрий.

– Время четыре утра, до подъёма ещё два часа, сейчас все идём за мной, – ответил сержант и повёл призывников в сторону казармы.

Парни подошли к одноэтажному деревянному зданию длиной не менее пятидесяти метров, и шириной не менее метров десяти и высотой более четырёх метров. Это архитектурное сооружение больше всего напоминало царскую конюшню. Сержант открыл большую деревянную дверь, парни вошли внутрь. Слева и справа были две большие двери, на двери слева на табличке была написано «Канцелярия», а на двери справа – «1 рота». Между дверями посередине около тумбочке с телефоном стоял в полудрёме дневальный. Сержант хлопнул его по плечу и сказал:

– Уксумбаев, хорош спать, встречай пополнение.

– Ест, товарище сержанта, – ответил Уксумбаев.

Сержант открыл большую деревянную дверь в расположение роты, посмотрел на парней и сказал:

– Так сейчас тихонько заходим, я вам покажу ваши кровати, и два часа я наблюдаю полную тишину.

Парни вошли в расположение роты вслед за сержантом. Внутри горело дежурное освещение. Они увидели огромное помещение с двумя рядами колонн, кровати, расставленные в два яруса. Сержант показал новобранцам их кровати, а сам подошёл к своей кровати, снял сапоги и в обмундировании, не раздеваясь, лёг спать.

Дмитрий посмотрел на двухъярусную кровать, увидел матрас, покрытый сверху тёмно-синим армейским одеялом, подушку, постельное бельё на кровати отсутствовало, он забросил сумку на второй ярус, снял обувь и влез наверх. Парни поступили аналогично, сняли обувь и легли спать. В помещении было полная тишина, нарушаемая только жужжанием комаров и редким похрапыванием спящих.

Дмитрий моментально уснул, он улыбался во сне, но два часа пролетели моментально. Стрелки на часах показали шесть утра, когда в расположение вошёл дежурный по роте, включил свет и прокричал:

– Рота, подъём!!!

Дмитрий с неохотой открыл глаза; по расположению роты ходил сержант, кричал во всё горло:

– Девочки, встаём быстрее!!! Шевелим своими булками!!! Дома будете, спать!!! Строимся в три шеренги!!!

Вскоре крик прекратился, все с неохотой встали с кровати и построились в три шеренги. В строю стояло сто новобранцев в гражданской одежде, а напротив, выстроившись в одну шеренгу, стояли пятнадцать парней в форме, среди них было четыре сержанта.

Один из них с ненавистью посмотрел на новобранцев и сказал:

– Сейчас берём свои мыльно-рыльные принадлежности и поспешаем в умывальник, где вам наши цирюльники всего за три рубля сделают модную причёску.

– А если у нас нет денег? – спросил один из новобранцев.

– Если у кого денег нет, тем я выдам самые тупые ножницы, – ответил сержант.

В расположение роты вошёл прапорщик. Он прошёл вдоль строя, окинув всех новобранцев взглядом, сказал:

– Товарищи новобранцы, слушаем меня внематочно. Я вас старшина роты прапорщик Таванчук, я ваш мама, папа на ближайшее два годка. Сейчас берём всё своё барахло, и за мной на вещевой склад, получаю модную одежку. Опосля едем в баню мыться, стричься и сменять гражданское тряпье на военную форму.

– А как же умыться после сна? – спросил один из новобранцев.

– Умнячат домо будеш, а сейчас все на право выходим строиться на улице, – глядя на новобранцев, сказал в ответ прапорщик.

Дмитрий ничего не понял из того, что сказал прапорщик. Он взял свою сумку и пошёл на выход вслед за остальными новобранцами. На улице все построились, и прапорщик всех повёл колонной на вещевой склад, получать военное обмундирования. Долго идти не пришлось, старшина роты привёл их к отдельно стоящему деревянному строению, это был вещевой склад. Прапорщик открыл ворота, новобранцы вошли на склад. Они увидели прямо на полу, посреди помещения, целые бурты военной формы, горы х/б, сапог, ремней, пилоток, портянок. За столом у окна сидел и курил старший прапорщик. Он нехотя затушил сигарету в пепельнице и положил в неё окурок, затем встал, подошёл к старшине роты, поздоровался с ним за руку, посмотрел на толпу из ста человек и сказал:

– Многовато вас, но волноваться не стоит, всех оденем.

– Ничего, подмогну тебе, – сказал в ответ старшина роты.

И тутначалось! Новобранцы начали парами подходить к прапорщикам, а те – где на глаз, где по подсказке (в основном, размера обуви) – быстро бросали очередному подходящему новобранцу форму. Парни получали обмундирование и сразу выходили на улицу покурить, пока идет получение формы. На улице новобранцы вели себя, как дети: смеялись, шутили и рвали на бахрому свою гражданскую одежду. Выдача военной формы прекратилась, последние новоиспечённые воины вышли из вещевого склада, закурили и стали ждать, когда выйдет старшина роты. Но долго ждать не пришлось: из здания склада вышел прапорщик, с ужасом посмотрел на новобранцев и возмущённо воскликнул:

– Вы, придурки, чаво свою одежонку в нитки привратили?

Новобранцы в ответ просто пожалы плечами, далее им предстоял поход в баню. Они взяли в руки своё обмундирование и колонной пошли вслед за старшиной роты. Долго идти им не пришлось: через двести метров парни подошли к типичному строению из дерева. Прапорщик посмотрел на новоиспечённых воинов и сказал:

– Заходим по одному, банька больша, всем место хватат, вас там уже ждут. Я пошёл в столовую для вас завтрак заказывать. Да долго не хлупайтесь, завтрак ждать не будет.

Старшина роты развернулся и ушёл, новобранцы начали по одному заходить в баню на всеобщую помывку. Дмитрий очередной раз так и не понял, что сказал прапорщик на своём ломаном русском. Он достал из кармана пачку сигарет, отошёл в сторону и закурил. Он докурив сигарету, окурочок бросил в урну и вошёл внутрь. Парень увидел огромное помещение с лавочками в несколько рядов, в котором находились те самые пятнадцать парней в форме среди них четыре сержанта. В помещении царил суеда, или можно сказать так – отжим денег у новобранцев: стрижка волос под Котовского (наголо) быстро, электрической машинкой, – пять рублей, механической машинкой – медленнее, но уже три рубля, ножницами – очень медленно, это рубль. Парни раздевались до трусов, свою гражданскую одежду складывали в большие мешки для утилизации и подходили к местным цирюльникам.

В помещение вошли ещё около двадцати солдат старослужащих – скажем так, пришли местные «деды». Они сразу начали подгонять новобранцев.

Дмитрий достал из кармана десятирублёвую купюру, подошёл к цирюльнику, отдал деньги, и через минуту молодой человек уже гладил себя по лысой голове. Он достал из своей сумки полотенце, мыло, бритвенный станок, зубную пасту и щётку и направился на помывку. Дмитрий подошёл к двери в помывочный цех, снял трусы и бросил их в большой железный мусорный бак, затем вошёл внутрь и увидел огромное количество открытых душевых кабин. Парень нашёл свободную кабинку, включил воду и принялся приводить себя в порядок.

После всеобщей помывки новобранцы выходили в раздевалку, на лавочках лежала только форма; ни сумок, ни мешков, ни дедов в помещении уже не было, были только четыре сержанта.

– А где всё? – поинтересовался один из новобранцев.

– Всё на помойке, – ответил один из сержантов, после он крикнул:

– Быстрей одеваемся и выходим строиться на улице.

Новобранцы стали надевать военную форму х/б; всё бы ничего, но портянки немного подвели. Парни крутили в руках куски плотного белого материала 25x50 см и не понимали, как их надевать на ноги. Сержанты стояли, глядя на новоиспечённых воинов, они поняли, что ребус новобранцам не по зубам и это может продолжаться очень долго – возможно до обеда. Тогда они решили провести среди новобранцев мастер-класс по наматыванию портянок на ноги. Они преподали новоиспечённым воинам несколько уроков, новобранцы с грехом пополам намотали портянки на ноги, сунули ноги в сапоги, и вот вчерашние уличные юноши и маменькины сынки частично превратились в солдат Советской армии.

Новоиспечённые воины вышли на улицу, построились, и дальнейший путь их лежал в столовую. Они пришли туда последними. Солдаты, дежурившие по столовой, собирали грязную посуду, складывали её на специальную тележку и отвозили на мойку.

Большой зал, большие столы вместо стульев – деревянные лавочки. На столах стояли большая алюминиевая кастрюля, большой алюминиевый чайник, алюминиевая тарелка с хлебом, алюминиевые тарелки, кружки, и лежали ложки – всё было алюминиевое.

Новобранцы сели за столы и принялись накладывать аппетитное, на первый взгляд, блюдо, но возмущению парней не было предела.

Тушёная квашеная капуста с мясом (бигус), скорее всего, имела очень слабый привкус мяса. Они налили в кружки кисель, поели хлеба, запивая его киселём. Сержанты с ухмылкой наблюдали за новобранцами, они знали, что через неделю бигус станет для них деликатесом.

– Окончить приём пищи, выходим строиться!!! – командовал один из сержантов.

Очередное построение. Теперь путь лежал уже в казарму. Парни подошли к одноэтажному деревянному зданию, открыли массивную дверь и вошли внутрь. Дмитрий обратил внимание на стену, на которой была нарисована красками патриотическая картина; посередине находилась небольшая тумбочка с телефоном на ней, рядом стоял, прижавшись спиной к стене дневальный. Слева находилось дверь руководства роты, справа дверь в казарму.

Старшина роты выдал новоиспечённым воинам постельное бельё, и парней ждал ещё один урок: как правильно заправлять кровать и отбивать кантики при помощи стула. Затем новобранцы занялись оформлением кителя (шевроны, петлицы, подворотнички и т.д.).

Прозвучала команда «построение на обед», парни поспешили в курилку и жадно курили, пока не вышли их-отцы командиры. Новобранцы строем пришли в столовую и заняли столы, Дмитрий был в шоке от такого обеда, ему ничего хуже в своей жизни ни до, ни после встречать не приходилось. Читатель может не поверить, а продовольственники тех лет будут, возможно, возмущаться, но это чистая, правда. Первовым блюдом был суп: на столе стоял бочонок на десять человек, в который была налита чистая пресная кипяченая вода и один целый лопух (лист капусты). Второе блюда – аналогичный бочонок на десять человек с мутной водой, в котором на поверхности плавал ошметок сала (скажем так, одну небольшую картофелину размяли и бросили в бочонок и тщательно перемещали и, возможно, как бы случайно бросили ошметок сала). Также на столе стояли два больших чайника с компотом из сухофруктов без сахара с ошметками утреннего киселя. Надо отдать должное хлеборезке – они хлеба не пожалели.

Дмитрий увидел этот ужас и с возмущением произнёс:

– И это что же, так два года?!

Учитывая то, что первое и второе блюда было не совсем съедобное, новобранцы все разом набросились на хлеб. Они принялись закидывать его в рот и запивали компотом – не совсем вкусно, но зато они не голодные.

Вернувшись из столовой, отцы-командиры построили новобранцев, каждому вручили небольшие брошюры под названием «Устав» и заставили всех читать его вслух, и так до ужина.

Очередное построение на улице в столовую. Сто голодных парней построились перед казармой и под руководством своих отцов-командиров пошли ужинать. Ужин был наполовину съедобным: пюре из полусгнившего, наполовину очищенного картофеля, кусок варёной рыбы (или что от неё осталось), чай без сахара и много хлеба. Набив желудки, новоиспечённые воины под руководством своих отцов-командиров возвращались в казарму. Вернулись в расположение роты – сразу построение: сержанты-командиры отделений, учили новобранцев приводить форму в порядок, подгонять её под себя, подшивать воротники, правильно наматывать портянки и т. д. Ровно в 22.00 прозвучала команда:

– Рота, отбой!

Намаявшись за день, новоиспечённые войны моментально заснули, утром в 6.00 прозвучала команда:

– Рота, подъём!!!

Новобранцы быстро встали с кроватей, оделись и построились, далее – наведение порядка в помещении, повторение Устава ещё раз, водные процедуры и поход в столовую. На этот раз завтрак удался на славу: манная каша, таблетка сливочного масла, два куска сахара и два варёных яйца.

Говорят, что сэндвич придумали американцы или англичане – кто-то из них. Но всё это неправда: сэндвич придумали наши советские солдаты. Берётся кирпич белого хлеба, режется

на ровные дольки, потом берут три куса белого хлеба, на один намазывают масло, поверх этого куса кладут другой кусок хлеба, затем из яйца извлекают желтки и разминают их на другом куске и сверху желтки накрывают третьем куском и всё это великолепие засовывается в рот. Вы не представляете как это вкусно, особенно когда ты голоден! Спустя много лет я купил аналогичный кирпич белого хлеба и сделал такой же сэндвич, как много лет назад. К сожалению, это было уже не то. Прошу прощения за отступление.

Новобранцы извлекли из яйца желтки, белки покروшили в манную кашу, сделали свои сэндвичи и, раскрыв рты по самое «не могу», поели супер-бутерброды.

– Закончить приём пищи, выходим строиться на улицу! – прозвучала не очень приятная команда.

Новобранцы выбегали на улицу и сразу напрямиком в курилку, чтобы, пока сержанты не вышли, успеть покурить или хотя бы сделать несколько затяжек. Далее – возвращение в расположение роты, там – сразу построение. Сержант Хугобеков, заместитель командира первого взвода, назвал перед строем внутренний наряд по роте на сутки. Потом началось распределение «рабов» – так называемые хозработы; четвёртый взвод был направлен в помощь связистам траншеи рыть и прокладывать кабель, третий взвод направили на разгрузку вагонов, второй взвод – на продовольственный склад и уборку территории, а первому взводу досталось самая ответственная работа на складе вооружения. Дмитрий вместе со своим первым взводом в количестве двадцати пяти бравых бойцов направился строем на склад вооружения. Они вышли за территорию части. Сержант Хугобеков повёл новобранцев по дороге, уходившей в лес. Сержант Хугобеков шёл первым, а личный состав первого взвода следовал вслед за ним. Дмитрий воспользовался ситуацией, достал из кармана сигареты и спички, закурил; никакой реакции от сержанта не последовало, сослуживцы поступили аналогично. Сержант обернулся и увидел большое облако дыма, которое тянулось вслед за взводом. Глаза сержанта расширились, после чего последовал отборный мат. Новобранцы бросили окурки на бетонку и затоптали бычки сапогами. Получив нужную порцию взбучки, brave бойцы продолжили свой путь на склад вооружения.

Сержант Хугобеков на этот раз шёл замыкающим; после десяти минут ходьбы они подошли к железным воротам склада вооружения. На КПП бойцов встретил офицер, он с личным составом первого взвода провёл внеплановый инструктаж, как действовать и что категорически запрещено делать на складе вооружения. Далее бойцы вывернули наизнанку все карманы, сдали сигареты и спички, brave солдаты после небольшого шмона прошли на территорию склада вооружения, показавшуюся им огромной. Задача была проста: погрузка и разгрузка авиационных боеприпасов. Офицер подвел бойцов к одному из хранилищ, на высоком фундаменте-рампе по всей длине ramпы с неё свисали десятки пар узеньких рельсов на два метра в длину.

У хранилища ждали своих «рабов» офицеры и прапорщики, они разбили личный состав первого взвода на отделения по пять человек, затем по приказу brave солдаты первого взвода открыли ворота боксов и они увидели на рельсах небольшие тележки с нагруженными на них ящиками с авиационными боеприпасами. Бойцам объяснили задачу – загружать и разгружать боеприпасы (на первый взгляд, ничего сложного), и вот к ramпе подъезжает первая машина, свисающие концы рельс ложатся ей в кузов. Задача бойцов проста: нежно толкая тележки, заводить их в кузов. Машины подъезжали постоянно, одни вставали под разгрузку, другие – на погрузку, и так до бесконечности. Это было некое подобие конвейера. На улице стояла жара, форма насквозь промокла от пота, сержант Хугобеков так же, как и все, был на данный момент «рабом»: вместе с бойцами своего взвода он работал на «конвейере».

Ровно в 13.00 офицеры остановили «конвейер»; долгожданный обед. Бойцы, закрыли боксы, построились, и офицеры повели их на обед в местную столовую. Что говорить – неболь-

шая столовая столы на четыре человека. Усталые и голодные парни брали подносы и подходили к раздаточной стойке за своей порцией.

Дмитрий, увидев тарелку с первым блюдом, был в шоке: настоящие щи, второе блюдо – рис и большой кусок мяса (да-да именно мясо, а не сало!), кисель и булочка. Он подошёл с подносом к столу и не знал, что делать, есть или любоваться. На столах стояли две тарелки, на одной был нарезанный белый и чёрный хлеб, а на другой – солёные огурцы. Дмитрий сел за стол, где сидел сержант (просто все остальные столы были уже заняты), поставил поднос посмотрел на своего замкомвзвода и спросил:

– Товарищ сержант, это сон или так должны кормить в армии?

– Старостин, это не сон, а реальность, – ответил сержант.

Обед закончился, построение, и опять бесконечный конвейер до самого ужина, Дмитрию казалось, что это никогда не закончится. Жара, пот градом... ему хотелось пить и курить.

В 19.00 «конвейер» остановился. Построение и поход на трапезу в местную столовую; на ужин было картофельное пюре большой кусок жареной рыбы, салат из морской капусты, компот из сухофруктов и небольшая булочка.

После ужина – всё сначала. Постепенно жара спала, солнце ушло за горизонт, в расположении роты прозвучала команда:

– Рота, отбой!

А brave бойцы первого взвода продолжали работать на износ. И вот стали они загружать очередной и уже, как им сказали, заключительный кузов. Бойцы загрузили пол кузова и подкачали тележки, водитель решил сделать непонятный манёвр, он завёл машину и отъехал, делая маневренные движения, стал резко подавать назад, подъезжать к очередной паре рельс. Офицеры, прапорщики и солдаты смотрели на непонятный манёвр водителя, открыв рты, но тут вдруг произошло то, что заставило их разинуть рты до предела, и глаза у всех округлились, как у лемуру. Дело в том, что на фоне гробовой тишины один из заостренных концов рельса, вместо того чтобы аккуратно лечь на доски дна кузова, с хорошо всем слышным, характерным треском вошел в один из ящиков со снарядами.

Как говорят, есть Бог на свете, рельс не дошёл до капсюля два сантиметра, офицеры вытащили водителя солдата срочной службы из машины и увели его, бойцы из любопытства заглянули в ящик и так и не поняли, что произошло. Прапорщик сел за руль, исправил косяк нерадивого водителя машины.

Последняя машина была загружена боеприпасами, затем один из офицеров подробно объяснил, какие последствия могли быть. Если рельс бы коснулся капсюля, произошла бы детонация, от взрыва одного снаряда могла произойти детонация и взрыв всех снарядов в кузове, а от этого взрыва – по цепи – взрыв всех хранилищ.

Офицеры и прапорщики предупредили личный состав первого взвода о молчании, предоставили им машину и отвезли их в часть. Парни вернулись в казарму уже после полуночи. Дмитрий снял сапоги, поднялся на свой второй ярус, и как только его голова коснулась подушки, он тут же уснул.

Следующий день не был исключением: после завтрака – построение и стандартное распределение «рабов», только первый взвод на этот раз попал на склад ГСМ. Сержант Хугобеков привёл взвод на склад, бойцов у входа на склад встретил прапорщик, который провёл внеплановый инструктаж, что категорически запрещено делать на складе ГСМ, заставил всех бойцов сдать сигареты, спички и огнеопасные предметы. После шмона бойцы первого взвода прошли на территорию, начальник склада ГСМ поставил перед ними задачу: выкопать за день котлован под цистерну на сорок тонн. Получив стыковые и совковые лопаты, бойцы разделись до пояса и принялись копать. Задача не сложная – копай глубже, кидай дальше. Солнце пекло нехило, пот тёк градом, да ещё вдобавок с одной из сторон котлована был бок предыдущей цистерны, весь в потёках бензина, грунт пропитан, воздух напоен парами бензина. Жара усугублялась

дурманящими испарениями бензина, бойцам ужасно хотелось пить. Дмитрий не выдержал, вылез из наполовину выкопанного котлована и увидел, что в тенёчке под кустом сирени спит и похрапывает сержант Хугобеков.

Дмитрия эта ситуация немного взбесила: ему так захотелось со всего размаху дать лопатой по спящей морде. Но он сжал черенок лопаты. В это время сержант открыл глаза, испуганно посмотрел на парня с лопатой в руке и спросил:

– Тебе чего Старостин?

– Взвод воды требует, – ответил Дмитрий.

Сержант встал, посмотрел на парня и сказал:

– Что ж вы молчали? Бросай лопату, пошли за мной!

– Пошли, – ответил Дмитрий. Он бросил лопату на землю, и они с сержантом направились в сторону отдельно стоящего строения. Навстречу им вышел прапорщик, посмотрел на парней и спросил:

– Вам что нужно?

– Товарищ прапорщик, народ воды требует, – ответил Дмитрий.

– Да-да, пошли, воды у нас много, – сказал прапорщик. Он указал парням на пожарный водопровод, после чего добавил:

– Парни, видите водопровод? Там длинный шланг, дотянется. Чаво вам ведра тягать?

– Мы вас поняли, товарищ прапорщик, – ответил сержант Хугобеков.

Они подошли к пожарному водопроводу; длинный шланг парни не увидели, в специальном пожарном щите было два ведра, бугор, лопата, а внизу – ящик с песком.

– Да, а где хваленный длинный шланг? – поинтересовался Дмитрий.

– Ай, мудрёная голова! Я же вчера шланг комдиву дал напрокат, – ответил прапорщик, после чего посмотрел на парней и добавил:

– В щите берите ведра.

Дмитрий наполнил ведра водой, взял их и понёс своим сослуживцем в котлован; сержант и прапорщик шагали рядом. Они подошли к котловану. Дмитрий поставил ведра на землю, все замерли от увиденного, и глаза у всех стали больше, чем у лемуру – возможно, от паров бензина, возможно, от действия палящего солнца или страшного желания покурить. Рядовой Вася Хлебесцов достал из кармана сигареты и спички, бойцы в котловане все как один с рёвом и лопатами кинулись на него. Дмитрий и сержант взяли ведра и одновременно вылили воду на Васю. Бойцы в котловане стояли, все мокрые, они подняли головы.

– Придурок, ты как сигареты и спички пронёс? – в грубой форме спросил прапорщик.

– А что, нельзя? – в ответ спросил Вася.

Как говорят, всё из той же серии солдатского дебилизма.

За каких-то пару дней службы в СА уже дважды первый взвод чуть не упорхнул в небеса – в прямом смысле, не только душой, но и с бренными останками...

Глава 3

Неделя службы прошла незаметно, личный состав роты после утренней трапезы вернулся в казарму. сержант Хугобеков, крикнул:

– Строиться!

Личный состав роты построился, сержант Хугобеков встал перед строем. Он открыл журнал, собрался назначить внутренний наряд и распределить «рабов», и в это время дневальный по роте прокричал:

– Смирно!

Бойцы встали по стойке «смирно», словно оловянные солдатики. В распоряжения роты вошёл командир роты, посмотрел на сержанта Хугобекова и сказал:

– Сержант, срочное построение на улице.

– Есть, товарищ майор! – ответил сержант Хугобеков.

Командир роты вышел, а сержант посмотрел на личный состав роты и скомандовал:

– Напра-во! Выходим строиться на улицу!

Бойцы синхронно повернулись направо, вышли на улицу и построились перед казармой. Дмитрий обратил внимание на незнакомого офицера, тот стоял перед строем и разговаривал с командиром роты. Сержант Хугобеков вышел последним и встал в строй. Командир роты уверенно отдал честь и скомандовал:

– Равняйся! Смирно! Равнение на середину!

Командир роты, не убирая руки от виска, повернулся лицом к офицеру и доложил:

– Товарищ полковник, личный состав первой роты по вашему приказу построен! Докладил командир первой роты майор Придорожный!

Полковник приставил руку к виску и выслушал доклад майора. Командир роты, сделав доклад, не убирая руки от виска, повернулся лицом к личному составу роты и встал рядом с полковником. Бойцы стояли по стойке «смирно», офицеры не убирали руки от виска. Полковник посмотрел на личный состав первой роты и произнёс:

– Здравствуйте, товарищи солдаты!

– Здравия желаю, товарищ полковник!!! – в один голос ответили бойцы.

– Вольно! – скомандовал полковник.

Личный состав роты выдохнул и расслабился. Окинув всех взглядом, полковник заговорил:

– Я, заместитель командира части по политической работе с личным составом полковник Перепетько, сейчас буду называть вашу фамилия согласно образованию. Вопросы есть?

– Никак нет! – в один голос ответили бойцы.

Полковник сразу же начал с очень важных профессий: каменщик, плотник, столяр, маляр, электрик, сантехник и т. д. Услышав свою фамилию, бойцы по одному выходили из строя, называли специальность. Командир роты вносил данные в журнал, и солдат становился обратно в строй.

Это был очередной шок для Дмитрия от столкновения с реальной армией – скажем так, таким образом отбирались «рабы» для строительства дач для офицерского состава. Далее по списку водители категорий «В» и «С.» и трактористы.

Дмитрий был в полном шоке из-за того, что попал служить не ВВС, а в стройбат. В данный момент ему хотелось увидеть того самого прапорщика, который заманил его служить сюда. Он посмотрел на петлицы шевронов, где под красной звездой была эмблема ВВС (крылья и посередине пропеллер), это его немного успокоило.

И вот очередь дошла до медперсонала. Полковник с угрюмым взглядом посмотрел на бойцов и сказал:

– Теперь ещё одна немаловажная профессия – врач. У нас в списке – три. Рядовой Старостин.

– Я! – ответил Дмитрий.

– Выходь из строя, – глядя на парня, сказал полковник.

Дмитрий вышел из строя, полковник посмотрел на него и спросил:

– Ты у нас врач?

– Никак нет, товарищ полковник, я фельдшер! – ответил Дмитрий.

– Это шо за профессия такая? – поинтересовался полковник.

– Я врач, только на «скорой помощи», – ответил Дмитрий. Он не стал объяснять полковнику – всё равно не поймёт. Офицер посмотрел на парня и сказал:

– Солдат, ты чаво голову морочишь? Становись в строй.

– Есть, товарищ полковник, – ответил Дмитрий и встал в строй. Полковник назвал следующую фамилию:

– Рядовой Хлебесцов!

– Я! – ответил Вася.

Да-да, тот самый Вася Хлебесцов, который своим глупым и необдуманным поступком на складе ГСМ чуть не отправил весь взвод на небеса.

Рядовой Хлебесцов вышел из строя. Полковник посмотрел на него и поинтересовался:

– Ты врач?

– Нет, я ветеринар, – ответил Вася.

– Это шо ещо за профессия такая? – спросил полковник.

– Я врач, лечу животных, а не людей, – ответил Вася.

Полковник задумчиво посмотрел на парня, почесал свой подбородок, сказал:

– Солдат, ты чаво голову морочишь? Если ты могёшь личить зверей, то и солдата сможёшь вылечать. Становись, в строй.

Третьей жертвой был рядовой Ломакин Петя. С ним было всё проще: по специальности он – медбрат, но для полковника он был врач, да у замполита части логика проста: если учился в медицинском училище – значит, ты врач. Железная логика:

Полковник назвал фамилии – точнее, выбрал бойцов имеющих ту или иную профессию, а остальных двадцать солдат без специальности назвал землекопами и пообещал выдать им персональные лопаты. После того как все специальности были задокументированы, полковник начал говорить:

– Сынки! Е... вашу мать! – хлестнуло по ушам Дмитрия. Далее от красноречия полковника у парня сворачивались уши.

– Вам народ даверял защиту передовых рубежей нашей любимой социалистической Родины, б... дь. Вам Родина, б... дь, оказала высокое доверие... Не расслабляться: Китай рядом, китайцы так нороят, спи... ть у нашей страны кусок земли.

Полоскание мозгов продолжалась полчаса, возможно, и больше. Замполит части тщательно вбивал патриотизм и любовь к Родине в мозги парней, и вот последняя фраза полковника:

– Сынки, любите Родину, она вас в беде не оставит.

После этого замполит части, окинув взглядом личный состав роты, скомандовал:

– Равняйсь! Смирно! Вольно, разойдись!

Бойцы загудели, как улей, и направились в курилку. Командир роты крикнул:

– Рядовые Старостин, Хлебесцов, Ломакин, быстро сюда!

Парни развернулись на сто восемьдесят градусов, подошли к офицерам, отдали честь. Полковник посмотрел на парней и сказал:

– Слушайте сюда, хлопцы: вам три минуты на сборы – и бегом к штабу! Разумили!

– Так точно, товарищ полковник! – в один голос ответили парни. Они синхронно отдали честь и бытро отправились в казарму. Дмитрий зашёл в расположение роты, взял в своей тумбочке туалетные принадлежности и поспешил к выходу, пока Хлебесцов и Ломакин застряли в казарме, Дмитрий решил не терять времени зря и поспешил в курилку. Вскоре вышли Хлебесцов и Ломакин, и они втроём не спеша пошли в сторону штаба. Тут Дмитрий был потрясён, как тогда, на складе вооружения и ГСМ, когда увидел у здания штаба того самого прапорщика который заманил его в эту часть. Он беспардонно подошёл к прапорщику и сказал:

– Огромное спасибо вам, товарищ прапорщик, что заманили меня в эту проклятую часть!

– Здорово, Дмитрий! А ты что, думал, что в сказку попал? Это армия, – глядя на парня, ответил прапорщик, затем, посмотрев на парней, добавил:

– Сейчас – все за мной, повезу вас к месту дальнейшей службы.

Парни пошли вслед за прапорщиком. Они подошли к КПП, там стоял армейский «УАЗ». Прапорщик посмотрел на парней и сказал:

– Что, зыркать будем или уже поедем? Быстро залазьте в машину!

Парни уселись на задние сиденья, прапорщик сел рядом с водителем. Дежурный по КПП открыл железные ворота, водитель завёл машину и повёз бравых ребят к месту дальнейшей службы.

Они ехали около получаса. Водитель остановил машину у ворот КПП. Парни и прапорщик вылезли из машины и прошли на территорию. Навстречу им шли дембеля в парадной форме – шесть парней, отслуживших свои два года. Масса значков на груди, аксельбанты, брюки-клевш со вставными клиньями, каблуки на ботинках точёные, удлинённые. У каждого – аккуратный чемоданчик. Дембеля смотрелись красиво и впечатляюще, они были счастливы: два года службы армии были уже позади.

Дмитрий с завистью и тоской смотрел на дембелей, те с улыбкой посмотрели на парней и в один голос крикнули:

– Вешайтесь, сынки!

Прапорщик привел парней в штаб после недолгого напутствия и инструктажа начальника штаба, парни продолжили свой путь в одну из казарм части, где их ждал «КМБ». В сопровождении прапорщика они зашли в спальное расположение. Обычная комната; десять коек в два ряда в один ярус, пять тумбочек, два окна, четыре плафона, синяя лампочка ночного дежурного освещения, опись у входа, выключатель, входная дверь. Все! Никаких излишеств.

Да ещё пол деревянный, из досок, крашенный, стены побелены известью, панели на полтора метра выкрашены синей масляной краской. Из каптёрки вышел старший прапорщик, небольшого роста, в меру упитанный человек с небольшим пивным животиком, он подошёл к прапорщику поздоровался с ним за руку.

– Принимайте пополнения, товарищ старший прапорщик, – сказал прапорщик, развернулся и ушёл, а старшина роты посмотрел на парней и, слегка картавя, как Ленин, сказал:

– Товагищи молодые бойцы. Я – стагшина готы стагший пгапогщик Овсянник. Он посмотрел на Дмитрия и спросил:

– Ты чиих будеш?

– Рядовой Старостин, по специальности фельдшер, – ответил Дмитрий.

Старший прапорщик угрюмо посмотрел на парня и сказал:

– Со специальностью командир роты пуший газбигается, моё дело – выделить вам кого-нибудь. А вы двое – безымянные?

– Рядовой Хлебесцов, – представился Вася.

– Рядовой Ломакин, – представился Петя.

– Ага, – ответил старшина роты.

– А где моя кровать? – спросил Вася.

– Точнее, мы, товарищ старший прапорщик, – подметил Дмитрий.

Старшина роты посмотрел на парней, нахмутив брови, ответил:

– Здесь всего три свободные кровати, вот их и занимайте. Сейчас за мной в каптёрку я вам выдам постельное бельё.

Парни вслед за старшиной роты зашли в каптёрку, он взял на стеллаже постельное бельё, два вафельных полотенца (одно для лица, а второе для ног), внёс стандартную запись в журнал.

– Товарищ старший прапорщик, можно вопрос? – спросил Дмитрий.

– Машку за ляжку можно, здесь – «разрешите», – ответил старшина роты.

– Виноват, товарищ старший прапорщик, – пробормотал Дмитрий.

– Понятно, что ты виноват. Ты чаво хотел спросить, Старостин? – поинтересовался старшина роты.

– Товарищ старший прапорщик, та часть, куда нас вначале привезли, постригли и переодели, она не настоящая? – спросил Дмитрий.

– Нет, это обычный распределительный пункт. Вначале вас привозят туда, далее, согласно вашему образованию, распределяют по другим частям Дальнего Востока, типа того, – ответил старшина роты.

– Спасибо, товарищ старший прапорщик, – пробормотал Дмитрий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.